Субъективные права в условиях современной правовой парадигмы (по результатам Межвузовской научно-практической конференции «Баскинские чтения»)

Шмарко Ирина Константиновна

редактор Издательско-полиграфического центра Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, юрист, Санкт-Петербург, Российская Федерация
shmairi@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В настоящее время общественные отношения, государственное устройство и правовое регулирование переживают трансформацию. Используемые правовые институты и инструменты требуют переосмысления и наполнения новыми смыслами. Одной из правовых категорий, требующих глубокого теоретического анализа в целях адекватного современным условиям правоприменения, является институт субъективных прав. Анализу данной проблематики была посвящена первая Межвузовская научно-практическая конференция «Баскинские чтения», по впечатлениям от которой написано данное эссе.

Ключевые слова: субъективные права, правовая парадигма, методы научного исследования, Баскинские чтения, источник права, социальные правопритязания

Subjective Rights in the Modern Legal Paradigm (According to the Results of the Inter-University Scientific-Practical Conference “Baskin’s readings”)

Irina K. Shmarko

Editor of the Publishing and Printing Center North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Doctor of Law, a Lawyer, Saint-Petersburg, Russian Federation
shmairi@gmail.com

ABSTRACT

Currently, public relations, government and legal regulation are undergoing transformation. Used legal institutions and instruments require rethinking and filling with new meanings. One of the legal categories that require in-depth theoretical analysis in order to adequately modern law enforcement conditions is the institution of subjective rights. The first Interuniversity scientific-practical conference “Basking readings” was devoted to the analysis of this problem, according to the impressions of which this essay was written.

Keywords: subjective rights, legal paradigm, methods of scientific research, Baskin’s readings, source of law, social claims

Человечество развивается скачкообразно: неолитическая сельскохозяйственная революция, возникновение государственности, промышленная революция XVII в., технологический прорыв XX в. При этом период накапливания знаний между переходами общественного развития на новую ступень все сокращается. На современном этапе общество уже, с одной стороны, шагнуло на новый уровень общественного развития в начале XXI в., в так называемое цифровое общество, с другой стороны, возможно, мы уже стоим на пороге перехода на следующую ступень развития — век роботизации, когда большинство человеческих функций будет осуществляться с помощью технологий. Новый этап общественного развития требует нового осмысления, оценки места человека, особенностей взаимодействия людей между собой, положения новых субъектов отношений, например, роботов, искусственного интеллекта, клонированных созданий и т. п.

Не может оставаться неизменной и правовая реальность общественного бытия. Следует признать, что в рамках правового регулирования общественных отношений мы до сих пор используем инструменты и институты Древнего мира — римского права, осмысленного и получившего новую жизнь в Средние века.

Очевидно, использование старых инструментов в новой реальности не всегда отвечает современным общественным интересам. В данных условиях назрела сущностная необходимость вывести на новый уровень значимости научно-философское осмысление категориального аппарата, методов изучения и регулирования общественных отношений, наполнение терминологии новым смыслом или адаптация правовых инструментов и институтов к современным реалиям.

В условиях урбанизации, концентрации большого количества людей на небольших территориях, усложнения межгосударственных отношений, что связано с глобализацией международных процессов; изменения роли межгосударственных организаций и институтов, взаимопроникновения

культур, свободы передвижений и обмена информацией, обеспеченной технологическим прорывом, особенно остро встает вопрос о правах индивида, содержании и регулировании субъективных прав и обязанностей, определение правосубъектности, понятия носителя субъективных прав, пределы вмешательства государства в регулирование субъективных прав граждан и других участников общественных отношений.

Именно проблеме субъективных прав была посвящена первая Межвузовская научно-практическая конференция «Баскинские чтения», организованная Северо-Западным институтом управления российской академии народного хозяйства и государственного управления, прошедшая в Санкт-Петербурге 25 апреля 2019 г. Конференция собрала видных ученых-юристов, в частности в области теории права и государства, таких как А. А. Старовойтов, И. Л. Честнов, Н. В. Разуваев, С. Б. Глушаченко, И. Б. Ломакина, К. К. Лебедев и многих других. Интерес к мероприятию и выдвинутой на обсуждение проблематике говорит о том, что в научной среде есть понимание важности темы и необходимости ее обсуждения.

Всеми участниками конференции были отмечены такие проблемы юридической науки, как необходимость обновления понятийного аппарата науки, изменение методологического инструментария в условиях изменения парадигмы общественных отношений с субъектно-объектной на парадигму соразмерности деятельности человека.

Профессор И. Л. Честнов отметил, что постклассическое, современное мышление характеризуется не абсолютными абстрактными категориями, а зависимостью от контекста. Различные культуры, цивилизации, в рамках которых находится субъект, задают разное понимание мира. В таких условиях невозможно говорить об универсальности законов логики. На реализацию прав человека будет влиять множество факторов: политических, культурных, демографических, ментальных и других. Таким образом, нормативное регулирование не может быть универсальным, не может предсказать и учесть все возможные варианты поведения человека, а может использовать только ограниченный набор типовых моделей.

В таких условиях требуется развитие институтов, которые позволили бы максимально объективно оценивать значимость и последствия конкретного поступка конкретного субъекта. Такой подход неизбежно приводит к выводу, что регуляторные общественные институты, такие как исполнительная и судебная власть, должны быть подготовлены к принятию нестандартных решений в рамках общих принципов права. Не могут в таких условиях нормативные акты восприниматься как инструкции, толковаться буквально, что будет явно не соответствовать современному уровню развития общества, потребностям людей и приводить к нарастанию общественно-социального напряжения.

В рамках новой парадигмы встает вопрос о соответствии современным условиям традиции придания первичного значения нормам права, которые влияют на права и обязанности конкретного субъекта в конкретных поведенческих актах. Профессор Н. В. Разуваев в рамках обсуждения проблемы соотношения норм права и субъективных прав обратил внимание на то, что именно субъективные права как семиотическое средство конструирования правовой реальности в процессе активной коммуникации субъектов конструируют правовую реальность; процесс эволюции правовой реальности сводится к тому, что из субъективных прав на основе их типизации формируются нормы. При рассмотрении понятия субъективных прав и обязанностей особое внимание также необходимо уделить переосмыслению содержания прав публичных субъектов и их соотношению с субъективными правами. Последняя проблематика становится особенно актуальной при анализе понятия государственности, изучения степени вмешательства государства в сферу жизни граждан и общественных объединений, степени регулирования экономических отношений и субъективных прав.

Осмысление современной правовой парадигмы, актуализация категорийного аппарата требуют нового подхода к используемым научным методам познания. На проблематике методологии научного знания акцентировал внимание профессор М. О. Акишин, который совершенно справедливо заметил, что метод научного познания, при котором считалось, что субъект познания исключен из процесса и не влияет на результат исследования, не выдержал проверки временем. На сегодняшний день уже очевидно не только в рамках гуманитарных наук, что ученый тем или иным образом влияет на результат исследования и не может оставаться абсолютно беспристрастным по отношению к изучаемому явлению.

Осознание такого методологического следствия только в очередной раз подтверждает факт изменения парадигмы общественных отношений, в частности, отсутствия некой единой истины, к поиску которой человечество стремилось. Можно сказать, что в общественных отношениях также существуют законы «теории относительности». Использование средневековых правовых конструкций

на современном этапе общественного развития не соответствует нашим потребностям. Используемый правовой инструментарий требует переосмысления, учитывая, что усложнение общественных отношений может сместить парадигму правового государства в сторону социального государства, в рамках которой может быть совершенно по иному рассмотрен вопрос соотношения субъективных прав и обязанностей и общественных интересов.

В изменившихся общественных отношениях встает вопрос определения, какие же права являются субъективными, не изменился ли их перечень, как нам определить новые виды субъективных прав и их источники.

Г. Ю. Дорский предложил определять субъективные права через их отражение в обязанностях, например, праву на жизнь и смерть (право распорядиться своей жизнью) — коррелирует либо не коррелирует обязанность врача на эвтаназию. Используя этот подход, можно более точно определить, не является ли субъективное право декларативным, существует ли оно в рамках общественных отношений, может ли быть реализовано субъектом. В отношении приведенного примера как раз возникает вопрос, является ли наше право на жизнь абсолютным, полностью ли мы свободны в его реализации?

Следовательно, фиксация субъективного права в конкретной норме не всегда отражает реальное существование данного права и объективные условия его реализации в общественных отношениях. Профессор М. Г. Смирнова обратила внимание на проблему «мертворожденных» норм, которые закреплены в нормативных актах, но не являются реальными социальными правопритязаниями граждан. Именно правопритязания граждан в рамках интегративной теории права являются одним из элементов правосознания и могут быть выявлены через такие источники права, как решения Конституционного суда, судебные решения, индивидуальный договор как нетипичный источник права, и в итоге получают закрепление в объективных формах. Каковы же эти правопритязания граждан, изменились ли они за последние сто-двести лет?

Насколько свободны люди в реализации своих прав в современном обществе? Где предел вмешательства общественного контроля, ограничений в личную жизнь? Эти вопросы становятся крайне важными. По мнению М. Л. Нохриной, крайне важным становится определение субъективного права личной свободы как свободы поведения лица в неимущественной сфере, не связанной с воздействием на материальные, имущественные блага. Это такие права, как возможность заниматься музыкой, бегать по утрам, плавать в реке и т. п. Как только мы с вами вспомним о том, что любые эти права обусловлены обеспеченностью их реализации, то становится понятно, что признание наличия таких субъективных прав позволит контролировать допустимую обществом степень их ограничения. Например, насколько может быть ограничено право каждого плавать в озере путем предоставления преференций отдельным лицам использовать прибрежные территории, ограничивая доступ к воде? Насколько может быть ограничено наше право передвижения, например, право входа в государственные учреждения и организации? Может ли быть ограничено наше право на определение своего внешнего облика? Давайте вспомним истории, когда учащимся в школах запрещают красить волосы либо носить украшения. Где предел, когда запреты становятся допустимыми, и есть ли он в современном обществе? Есть ли общественный запрос, притязание на установление таких ограничений? В отношении личного права на выбор профессии, например, все чаще говорят о необходимости профессиональной ориентации перед поступлением — станет ли она обязательной? В рамках личного права на здоровье все чаще звучат призывы к установлению обязательности медицинских осмотров, включая медицинские осмотры потенциальных супругов, как условия реализации отдельных прав. Не переступают ли лица, озвучивающие данные призывы, границы вмешательства общественных интересов в сферу личных субъективных прав?

Все выше поставленные вопросы имеют колоссальное значение для каждого из нас, от ответов на эти вопросы зависит тот путь общественно-социального развития, которым пойдет наша цивилизация. Назрела глубокая необходимость переосмысления правовых парадигмы, институтов и инструментов. Игнорирование этой проблемы заведет общественные отношения все дальше от возможности осознанного выбора разумной трансформации общественного устройства под нужды современного общежития.